

Из глубины веков.

Памятники далёкого прошлого.

(История села: Авилов, Большой-Должик, Калиновка).

Хутора Авилов, Большой Должик и Калиновка, в настоящее время входящие в состав Родионово-Несветайского сельского поселения, а ранее составлявшие единое хозяйство-колхоз «Заря», настолько тесно между собой взаимосвязаны, что даже представить себе историю каждого из них самостоятельно крайне сложно, если не сказать – невозможно. Поэтому в дальнейшем в этой работе речь будет идти об общем историческом прошлом названных трёх населённых пунктов. С указанием особенностей каждого в отдельности.

Два из трёх хуторов – Авилов и Большой Должик расположены по среднему и нижнему течению реки Малый Несветай, берущей начало в окрестностях Новошахтинска и ниже Должика впадающей в Большой Несветай. Берега этой в настоящее время небольшой степной речушки активно осваивались человеком ещё в глубокой древности. На её берегах в разные исторические отрезки времени происходили важные события, оказавшие влияния на весь дальнейший ход истории. О памятниках старины, что хранят окрестности Малого Несветая и о событиях далёкого прошлого и пойдёт речь в этой главе предлагаемой работы.

В окрестностях Авилова, в 400 метрах к северу и в 250 метрах к юго-западу от хутора Шевченко, Октябрьского района располагалась стоянка-поселение первобытного человека. Место расположения характерно для поселений раннего человека: по склону крутой балки. Датировать стоянку достаточно точно пока не позволяет количество собранного материала. Специалист в области первобытной археологии профессор из Москвы Н.Б.Леонов ориентировочно относит стоянку к периоду от нижнего палеолита до неолита, то есть – от позднего периода древнекаменного века до новокаменного. Самое меньшее – стоянке 6-7 тысяч лет, большее -30 тысяч.

Небольшое, неправильной овальной формы плато длиной всего в 100-120 метров и шириной несколько меньших размеров, разрезанное почти что пропорционально надвое большим и глубоким оврагом – так выглядит стоянка в наши дни. Во времена проведения разведочных работ в 1997-1999 г. тут был собран разнообразный специфический археологический материал: кремневые скребки, рубила, шильца, сколы, отщепы разных размеров. Довольно часто попадается чешуя крупной и очень крупной рыбы. Многие кремни обожжены ещё в древности. Практически все найденные изделия изготовлены из тёмного и темно-серого неоднородного кремня, который добывался первобытным человеком здесь же, рядом со стоянкой, несколько ниже по склону балки...

Обнаруженный в ходе разведочных работ материал позволяет в общих чертах сделать некоторые предварительные выводы относительно рода занятий первобытных людей на берегах Малого Несветая в его среднем течении. В ту пору, в эпоху активного таяния ледника данная река представляла из себя очень мощный водный поток шириной в 2-2,5 километра и в несколько десятков метров глубиной. Поэтому, представляется вполне естественным, что древнейшие обитатели здешних мест занимались, главным образом, рыболовством. Вспомогательным родом занятий были собирательство и охота.

Малонесветайская стоянка расположена террасообразно, один культурный пласт ступенькой нависает над другим. Это – следствие воздействия грунтовых вод, постепенно, из года в год, из века в век подмывающих поселение, которое медленно оседает. Судя по размерам стоянки и по количеству найденных предметов быта, можно сделать вывод, что одновременно тут могли проживать примерно три-четыре десятка человек. Значительное по масштабам своего времени поселение...

Сколько времени просуществовала древняя стоянка и какова была судьба её обитателей? Однозначного ответа пока что нет. Придя на берега Малого Несветая во времена активного таяния ледника, первобытные охотники и рыболовы, скорее всего, покинули эти места /или же были безжалостно истреблены новыми пришельцами/ с наступлением бронзового века, когда сюда пришли сначала земледельческие племена, а затем кочевники-ското-

воды так называемой „ямной культуры,, /получившей своё название по типу погребения умерших – в неглубоких ямах/. Произошло это на рубеже 4-го и 3-го тысячелетий до нашей эры.

В 8 километрах к северу, по балке Бугултай, впадающей ручьём в Малый Несветай, имеется ещё, аналогичная Малонесветайской стоянка первобытного человека. Ближайшая исследованная уже достаточно подробно археологами стоянка подобного типа - „Бирючья балка,, расположенная на территории Константиновского района. А в 2006-2007 годах сотрудниками историко-археологического музея-заповедника „Танаис,, была обнаружена близ –кая по типу стоянка первобытного человека близ с.Дарьевка. Там проводятся разведочные работы.

Одна историческая эпоха сменяла другую. Приходили и растворялись в глубине времён различные племена и народы. Они исчезли и мы не всегда знаем их по именам. Но исчезли они не бесследно: после себя они оставили немало немых свидетелей своей жизни и деятельности. Это, конечно же, прежде всего курганы, искусственные холмы, насыпанные над могилами умерших. Иной раз под одной курганной насыпью археологи обнаруживают по несколько десятков погребений. Иной раз встречаются одинокие курганы, а порой целые комплексы. Такие курганы располагаются к юго-западу от Должика.

Раньше, всего несколько десятилетий назад на вершинах многих таких курганов стояли вытесанные из каменных глыб-монолитов разного размера изваяния, изображавшие древних богов и обожествлённых вождей. В народном обиходе эти истуканы обычно именуются „каменными бабами,,. Некоторые из них в настоящее время выставлены в экспозициях различных музеев.

Так, осенью 1990 года огромную статую, вернее, её верхнюю половину /она была ещё в древности переломана ровно на уровне пояса/ нашли в 2-х километрах к западу от Авилова. Это типично восточное изваяние с характерными тюркскими чертами, очень массивное. Дата изготовления статуи – 12-й век нашей эры. Это время, когда в здешних местах жили кочевники-

половцы. Сейчас данная „каменная баба,, экспонируется в историко-археологическом музее-заповеднике „Танаис,,.

В 1997-1999 годах во времена проведения разведочных работ на землях, относящихся административно частично к хутору Шевченко, а частично – к Авилову и Калиновке, был обнаружен древнейший погребальный комплекс, который можно назвать „городом мёртвых,,. В трёх местах: у вышки-тригопункта, что расположен близ грунтовой дороги Калиновка-Шевченко и в лесополосе, идущей параллельно земельных территорий двух хуторов были найдены сильно повреждённые ещё в глубокой древности остатки каменных истуканов. Третье изваяние, тоже обезображенное в древности, располагалось уже на авиловской земле. Между указанными тремя названиями находятся несколько едва различимых невооружённым глазом покрытых мелким известняком насыпей. Находки – хорошо сохранившийся бронзовый наконечник стрелы, лепная керамика из плохо обожжённой глины, сделанная без применения гончарного круга, позволяют датировать комплекс 12-14 веками до нашей эры, временем, когда в здешних местах обитали кочевники так называемой „катакомбной культуры,, /название своё культура получила за метод погребения умерших в ямах с глубокими подбоями-катакомбами/.

Погребальный комплекс, охраняемый по краям изваяниями и являл собой закрытый „город мёртвых,,: посторонним, кроме посвящённых в таинства жрецов вход сюда был закреплён. Под страхом неминуемой смерти.

Надо полагать, что пришедшие на смену „катакомбникам,, кочевники „срубной культуры,,/хоронившие своих умерших в деревянных срубах, предшественниках современных гробов/ низвергли истуканы „катакомбников,, со своих мест, предварительно их основательно обезобразив. Такими примерами изобилует древний мир. И в наши дни такие картины можно увидеть в странах Океании.

Окрестности Авилова, Должика и Калиновка до сих пор хранят в своих недрах следы былых сражений, что разыгрывались здесь разные исторические периоды – это так называемые „ратные поля,,. Так, по склонам балок Улюк, Бугултай и Дудачанской после сильных дождей весной и осенью

/когда на почве нет травяного покрова/ можно порой обнаружить сильно повреждённые временем бронзовые и медные бляшки, на которых в разных ракурсах изображён мифический хищник-грифон, терзающий льва или тигра. Такого рода сюжеты для Придонья и Приазовья абсолютно не свойственны. Зато они характерны для регионов Малой и Передней Азии. И на самом деле, бляшки попали в нашу местность именно оттуда. Эти бляшки- память о пребывании здесь в 514 году до нашей эры несметных полчищ одного из величайших завоевателей древности персидского „царя царей,, Дария Ахеменида.

Подробности пребывания владыки Персии в наших краях описаны в 4-й книге знаменитой «Истории греко-персидских войн» Городота, известнейшего древнегреческого историка, прозванного историками за создание своего труда „Отцом истории,,.

Летом 514 года до нашей эры владыка Персии решил подчинить своей власти живущих в степях между Дунаем и Доном кочевников, которых греки именовали скифами, а сами себя они называли скелотами. Дарий более чем со 100-тысячным войском переправился через Истр /Дунай/ и стремительно двинулся в глубь Скифии, рассчитывая в одном-двух приграничных сражениях разгромить скифов и, поголовно истребляя побеждённых, превратить большую часть страны в пустыню. Это было обычным в его деятельности завоевателя.

Скифы, которыми командовал верховный вождь / греки его называли царём „базилевсом,,/ Иданфирс, в открытое сражение не вступали, избрав методом ведения боевых действий партизанскую тактику. Летучие отряды скифов внезапно нападали на мелкие группы неприятеля, оставшихся воинов уничтожали обозы с продовольствием...

Примерно через полтора месяца измотанное и порядком изголодавшее войско Дария пришло сюда, на наши теперешние земли. В районе бывшей шахты №19 был разбит персидский лагерь. Отсюда во все концы Восточной Скифии были отправлены крупные отряды с двумя целями: разведать расположение главных сил скифов и побудить их дать персам открытое сражение, которое сразу же решило бы исход всей компании. Здесь, в окрестнос-

тях Малого Несветая, отрядами скифов, прикрывавших подступы к Меотиде /Азовскому морю/, командовал племенной вождь Скопасис. Скифские вожди на требование царских послов дать генеральное сражение или же покориться ответили отказом, сказав, что у скифов нет ни городов, ни селений и им нечего защищать в открытом бою. Разве что – гробницы предков, пусть персы попробуют найти и разорить их, тогда узнают – станут ли скифы сражаться или нет.

Чтобы унижить и оскорбить скифов, Дарий отдал приказ разыскивать и уничтожать каменные изваяния скифских богов. Персы разбивали истуканы на части и затем обкладывали их хворостом и поджигали. Одно из таких изваяний удалось обнаружить осенью 1997 года в двух километрах восточнее Калиновки. Даже обезображенный, без головы и ступней, истукан поражает своим величием. В настоящее время он экспонируется в музее-заповеднике „Танаис,,.

Партизанская тактика, применённая скифами, скоро дала свои результаты добравшись сюда с порядком обессилевшим войском, Дарий понял всю бесперспективность дальнейшей военной компании и повернул назад, бросив на произвол судьбы больных, раненых и ослабевших воинов. С такими отрядами и произошли сражения в окрестностях балок Бугултай, Улюк и Дудачанской. Скифы-победители убитых врагов наскоро похоронили, предварительно ограбив и раздев до нитки – по обычаям той далёкой эпохи, но очень много завоевателей осталось навсегда лежать в густых зарослях терновника. Кости их со временем растащили хищные звери и птицы, и единственное, что сохранилось до наших дней от воинов некогда грозного царя „царя царей,, - это медные и бронзовые бляшки, изъеденные неумолимым временем.

От Должика к югу по краю возвышенности /начиная, ориентировочно, от „БАМа,, / даже невооружённым глазом можно проследить остатки древних укрепленных сооружений в виде вала, внешне напоминающих некое подобие крепостной стены. Это руины так называемых „Змиевых валов,,. Согласно древнерусским легендам, дошедшим до наших дней в былинах, русский юноша-богатырь по имени Кожемяка, одолев в поединке Змея-Горыныча, впряг его в соху и пропахал огромную борозду от пределов Руси до

Синя-моря. Так, согласно легенде, в южнорусских степях появились длинные укрепленные участки местности.

Это согласно легенде. На деле же под „Змиевыми валами,, имеются в виду древние укрепленные участки местности в виде валов, рвов, засек, крепостных стен, которые воздвигались не только на пути возможного продвижения неприятельских отрядов, но и на пересечение торговых путей, чтобы купеческие караваны не могли обойти стороной „богатырские заставы,, где с купцов брали таможенный сбор - „мыто,,. И появились такие „Змиевы валы,, задолго до образования Киевской Руси. В районе Должика „валы,, повернуты лицом к востоку, что даёт возможность предполагать, что датой возникновения Большедолжанских „Змеевых валов,, может быть период середины 3-го – второй половины 4-го веков нашей эры. Именно тогда в Приазовье был образован довольно мощный союз остготских племён. Под ударами этого союза погиб Танаис – единственная колония греков на Нижнем Дону и в Северном Приазовье. Границы Остготского государства как раз и проходили примерно по здешним местам. Их владения соприкасались с землями кочевников-аланов.

Во второй половине 4-го века нашей эры /точнее после 375 года/ под ударами пришедших от пределов Китая кочевников-гуннов племена остготов покинули Приазовье, а затем и Северное Причерноморье. В 410 году вождь—конунгготов Аларих взял и разграбил считавшийся до тех пор неприступным Рим. В 476 году другой предводитель остготского племени скиров Одоакр сверг последнего римского императора.

С уходом готских племён ставшие ненужными „Змиевы валы,, в районе Должика пришли в негодность и прекратили существование, разрушились, хотя частично сохранились до наших дней.

Курганная группа, расположенная в 2-х километрах к северо-западу от Авилова, являет собой одновременно и некрополь-массовое захоронение и может служить примером «ратного поля», только уже другого времени, более приближённого к нашим дням. Напахоте вокруг семи курганов и далее примерно на три километра к югу, вплоть до шоссейной дороги Авилов – Родионово-Несветайская можно обнаружить множество керамики /облом-

ков всевозможной посуды: ваз, кувшинов, мисок/, иногда встречаются наконецники стрел. Датируются все без исключения находки одним временем – самым концом 14-го века нашей эры, эпохой заката и упадка Золотой Орды. Это ратное поле – свидетель пребывания в окрестностях Малого Несветая ещё одного знаменитого завоевателя – Тамерлана.

В 1395 году правитель Самарканда эмир Тамерлан, потомок Чингиз-хана, известный в истории также под именем Тимура, Тимур-бека, Тимур-ленга, вторгся в пределы Золотой Орды, разбил его повелителя хана Тохтамыша и широким фронтом /облавой, как говорится об этом в русских летописях/ двинулся к Азаку – морскому порту и важной крепости, стоявшему на месте теперешнего Азова. Татары золотоордынцы боя не принимали, те же их отряды, которые встречались на пути завоевателей, беспощадно истреблялись. Тамерлан славился жестокостью.

Нечто подобное произошло и здесь, в окрестностях современного хутора Авилово. Золотоордынский отряд, скорее всего, был частично перебит завоевателями, а частично рассеян по окрестностям. Тамерлан торопился к Азаку и никого не преследовал. Когда воинственные пришельцы ушли своей дорогой, уцелевшие ордынцы в спешном порядке погребли своих умерших, устроив несмотря на спешку, согласно обычаям, погребальный пир – тризну, которая сопровождалась битьём посуды. В пользу той версии, что ордынцы погребали убитых в спешке может косвенно свидетельствовать тот факт, что на „ратном поле,, часто встречаются очень крупные обломки керамики, тогда как в обычных условиях посуда, предназначенная для тризны разбивалась на очень мелкие кусочки.

Привлекает к себе внимание ещё один исторический факт, который имеет к нашей местности самое непосредственное отношение. Связан он с речкой Малый Несветай и её судоходством в старину. Сейчас, в начале 21-го века это всего-навсего рядовая заштатная степная речушка. А несколько столетий назад она была широкой, полноводной, по обоим её берегам росли густые леса, а по водной глади проходили караваны судов. До сих пор из уст местных жителей можно услышать, что по Малому Несветаю якобы проходили боевые суда Петра Первого во время его второго Азовского похода в 1696 году. И даже места могут показать, где петровские суда приставали к

берегу. Места подходящие, и суда действительно некогда приставали к берегам Малого Несветая. Вот только не во времена Петра Первого, а значительно раньше, примерно на 150 лет до него.

Со времён Золотой Орды, примерно с середины 15-го века в районе современного украинского города Артёмовска, Донецкой области, на Бахмутских соляных копиях добывали в промышленных масштабах соль /и сейчас там ведётся добыча соли украинским государственным предприятием „Артем-соль„/. Вплоть до середины 16-го века большую часть добытой соли без особых приключений доставляли от Бахмутских солеварин на возах Северного Донца, перегружали там на специальные грузовые суда – «будары» - а далее уже по воде перевозили ценный груз /соль стоила очень дорого/ к пристаням Азова – турецкой крепости и одновременно административному центру Азовского пашалыка /иначе – санджака – автономной провинции Османской империи /Оттоманской Порты/.

Сначала татарские, а несколько позднее – с начала 16 века – ногайские мурзы / мелкие князья/ неплохо наживались на соляной торговле. Кругом голая степь, полноводные реки, берега которых были покрыты густыми лесами – всё это в значительной степени служило гарантией полной безопасности. На случай же забредшей невесть откуда небольшой кочевой орды – имелась охранная грамота хана, которая именовалась „пайцза„. Это была золотая или серебрянная табличка, на которой был выгравирован текст. Согласно историческим источникам, буквально текст такой „пайцзы„, гласил следующее: „Силою вечного Неба. Покровительством великого могущества. Если кто не будет относиться с благоговением к воле хана, тот подвергнется к ущербу и умрёт„.

Так продолжалось до середины 16-го века, до времён Ивана Грозного, когда здесь, в,, Диком поле,, один за другим стали возникать казачьи «городки», впоследствии получившие названия станиц. Среди множества таких возникших по течению Дона городков был и Раздорский. Раздорские казаки очень скоро и надёжно перекрыли татарско-ногайский торговый соляной путь по Северскому Донцу и далее – по Дону. «Большой соляной шлях» с этого времени навеки прекратил своё существование.

Крупная турецкая крепость Азов и ногайские племена, кочевавшие в низовьях Дона и Кубани, не могли оставаться без бахмутской соли, везти её из Крыма, где располагались ещё одни солеварни, было слишком дорого и накладно, да и качество крымской соли было похуже бахмутской. Нужно было взамен утерянной искать новую водную артерию. И она была сравнительно быстро найдена, причём далеко не одна. Теперь из района солеварен под усиленной охраной торговые караваны доставались к отрогам Донецкого кряжа, в район современного города Новошахтинска, где соль перегружали на „будары“, после чего, разделило суда на два каравана, отправляли в путь по Большому и Малому Несветаям. Делалось это из-за опасения возможного нападения казаков, из простого житейского расчета, что хоть один караван доберётся до места назначения. Большой и Малый Несветай не были единственными водными артериями «Малого соляного шляха», соль также сплавлялась и по другим степным речкам, в данном конкретном случае речь идет лишь об одной из ветвей торгового пути из Бахмутских солеварен в Азов.

Караваны из нескольких десятков „бударов“, соединялись у реки Тузлов, что в переводе на русский означает „соляная река“, /не соленая, а именно соляная, то есть река, по которой перевозят соль/ и далее следовали к конечной цели маршрута – Азов. Никаких препятствий, никакой угрозы нападения дальше не было. Черкасского городка /теперешней станицы Старо-черкасской/ тогда, в годы царствования на Руси Ивана Грозного ещё и в помине не было. С его же возникновением в первой трети 17-го века был перекрыт и этот торговый путь, а вскоре и сами Бахмутские солеварни были захвачены донскими казаками. С того времени торговые суда по Малому Несветаяю больше не ходили. И боевые тоже. Что же касается петровского флота, то он продвигался К Азову по Дону, маршрут его хорошо известен историкам, и появление его здесь, на берегах Малого Несветая – всего лишь красивая местная легенда.

Со времён «Малого соляного шляха» и примерно до конца первой четверти 19-го века берега Малого Несветая были абсолютно безлюдными. Скорее всего, именно в силу этого обстоятельства, поскольку славянское население появилось здесь сравнительно поздно, здешняя местность в зна-

чительной мере сохранила свою прежнюю, старинную дославянскую топонимику /географические названия на местности/. Преобладают тюркские названия.

В Малый Несветай на всём его протяжении впадают своими ручьями, к нашему времени уже полностью или почти полностью пересохшими, балки Бугултай, Джемелтай, Курутай, Каратай, Манкирь и Улюк. Слово „тай,, в переводе на русский означает „вода,, или „река,,. В эпоху позднего Средневековья кочевавшие здесь тюрки-татары и ногайцы – слово „вода,, произносили как „су,, или же „сай,,: так всем известный Аксай означает „белая вода,, или „белая река,,. Надо полагать, что потонимистические названия в нашей местности были даны задолго до появления здесь татар и ногайцев, скорее всего, если за основу брать архаическое произношение слова „водатай,, то получается, что наши ручьи и балки получили свои названия во времена ранних тюрков-хазар, то есть свыше тысячи лет назад, ещё до образования Киевской Руси.

С течением времени некоторые из указанных выше топонимов основательно „ославянились,,. Так, проходящая по Новошахтинску балка Джемелтай, потеряла свою последнюю букву и сейчас походит на женское имя – Джемельта. Балка Каратай, потеряв вторую „а,, - превратилась в хорошо знакомую для местного жителя Картай-балку. Слово „каратай,, переводится на русский язык как „черная вода,, либо „черная река,,. На Дону довольно много водоёмов, носящих название Аксай и Каратай. Объясняется это довольно просто: в тюркских языках цветом иногда обозначали стороны света, в частности, белым – север, а черным – юг. Таким образом, «Каратай» может звучать не только как „черная река,, но и как „южная вода,, «южная река», обозначая тем самым южные пределы владений какого-то племенного союза ранних хазар, а Аксай, следовательно, как северную границу, но уже других, более поздних кочевников.

Для примера: вплоть до революции 1917 года жившие на территории Российской империи тюрки именовали российского императора не иначе как «Ак-падишах», то есть «Белый царь» -северный владыка...

В 150 метрах к северу от Авилова, к самой южной окраине соседнего хутора Шевченко спускается амфитеатром широкая балка Курутай. В своём современном названии она тоже потерпела некоторые изменения, потеряв в середине слова букву „л,. Таким образом первоначальное название балки звучало как Курултай, то есть «река народу» /в славянском понятии это произносится как море народу/ - место, где в древности кочевавшие здесь хазары проводили народные собрания и различные праздничные мероприятия. Действительно, место для подобного рода занятий очень подходящее: внизу, в балке располагались племенные вожди, жрецы, дружина, а по пологим склонам балки – рядовые общинники, своими громкими криками выражавшие одобрение или, наоборот, несогласие с предложениями „верхушки,,...

Самая высокая в здешней местности возвышенность, гора Актау тоже «ославянилась» и теперь известна всем в своём буквальном переводе - „Белая круча,,.

Соседняя с Белой кручей, лишь немного уступающая ей по высоте Тугай –гора вообще к середине 20-го века утратила своё название, превратившись в безымянную высоту, сохранив имя лишь на старинных картах.

Таким образом, через топонимистические названия память о живших здесь свыше тысячи лет назад кочевниках-хазарах через века и тысячелетия дошла до наших дней.

3. НА ИСТОРИЧЕСКОМ ПЕРЕЛОМЕ.

О событиях, так или иначе связанных с Гражданской войной в здешних местах, известно крайне мало. Их участники и очевидцы, в силу только им известных причин, предпочитали на этот счет не распространяться. Воспоминаний практически не осталось. Правда,за одним исключением: сохранились сделанные в 1989-90 годах записи воспоминаний активного участника борьбы за власть Советов на Дону Семёна Ефимовича Чернецова, 1896 года рождения, уроженца с.Болдыревка, проживавшего к моменту записи в х.Шевченко. Воспоминания интересные, хотя и грешат „однобокостью,,: это рассказ очевидца и участника событий с «красной стороны» - С.Е.Чернецов в разные годы занимал различные руководящие советские должности

КАК СОЗДАВАЛСЯ КОЛХОЗ ?

(Из глубины веков. История села -4).

В 1929 году был создан колхоз имени «Степана Разина», председателем был Дудников Григорий Васильевич. В ходе коллективизации сильно снизилось производство зерна, нехватка кормов привела к снижению поголовья скота, не было дисциплины, люди привыкли к индивидуальному труду. Насильственные заготовки зерна привели колхоз к глубочайшему кризису, чудовищному обнищанию, голоду. Вера в Советскую власть пошатнулась, люди испытывали неслыханные бедствия и унижения. Начался массовый выход из колхоза, но после того, как сталинское руководство дало налоговые льготы колхозам, уменьшились единоличные хозяйства, люди возвращались в колхоз. Пройдя страшный голод, государственные репрессии, колхоз постепенно набирает силу, у крестьян появляется чувство хозяина.

В 1937 году председателем колхоза назначают Шульга Федора Демидовича. На полях появляется техника, колхоз объединяет такие хутора, как:

*Авилово

*Калиновка

*Большой Должик

*Комунна

В Авилово открыта школа имени «Степана Разина», фельдшерский пункт. Почту доставляли из райцентра на лошадях. Жизнь хутора шла своим чередом.

В 1972 году в хуторе образовался свой колхоз «ЗАРЯ». До того времени хутор входил в состав колхоза «Большевик». Председателем колхоза «Заря» был назначен Головки Иван Васильевич. Время шло, колхоз хоть и молодой, но колхозники старались сделать очень много для благоустройства хутора.

С 1974 года по 1982 год управляет колхозом председатель Моисеенко Вячеслав Иванович.

Совсем маленький срок правления колхозом был у Кучеренко Василия Ивановича с 1982-1983 г, но в хуторе дела шли в гору. Строились для колхозников благоустроенные дома, разрастался животноводческий комплекс.

С 1983 года колхоз возглавляет Рябцев Николай Иванович. Много делалось для улучшения жизни хуторян. Жители нашего хутора живут в хороших добротных домах. За эти годы село изменилось до неузнаваемости. Добавляются благоустроенные дома для колхозников, магазин, почтовое отделение, библиотека, ремонтно-механические мастерские, автогараж, животноводческий комплекс и асфальтированная дорога в райцентр. Жители нашего хутора чувствовали заботу со стороны руководства. У нас в колхозе очень много передовиков производства: доярок, свинок, телятниц, механизаторов, птичниц, операторов и т.д. В колхозе повысилась производительность труда потому, что сельскохозяйственный труд становится механизированным. На полях работает современная техника и все это сказывалось на высоких показателях, которые добиваются наши передовики.

Есть у нас доярки-трёхтысячницы:

- *Лысенко Зоя Федоровна
- *Михилева Антонина Ивановна
- *Засядько Любовь Сидоровна
- *Будяк Мария Васильевна
- *Щербакова Александра Васильевна

Передовые свинки:

- *Любченко Лидия Ивановна
- Третьякова Екатерина Петровна
- *Матыцина Зоя Ивановна

Передовые телятницы:

- *Шевченко Зинаида Михайловна

*Войнова Лидия Ивановна

Есть герои жатвы:

*Стаценко Анатолий Иосифович

*Третьяков Иван Иванович, которые в 1979 году намолотили 7 тысяч центнеров зерна.

Передовые механизаторы:

*Васильченко Григорий Григорьевич

*Морозов Виктор Константинович, которые в 1979 году были награждены орденом трудовой славы 3 степени.

Хочется отметить, что среди нас живут замечательные люди, которые во время ВОВ трудились не покладая рук. Это труженики тыла:

*Васильченко Петр Назарович

*Дудникова Мария Федоровна

*Васильченко Виктор Ильич

*Лысенко Акси́нья Исаевна

*Шпигарев Валентин Михайлович

*Шпигарева Лидия Родионовна

*Росликов Владимир Дмитриевич

*Росликова Раиса Никитична

*Одегова Евдокия Сидоровна

*Пятницин Николай Андреевич

*Белоконев Иван Николаевич

*Третьякова Зинаида Петровна

*Деревяга Александра Захаровна

В январе 1930 года в Ростов-на-Дону, в ту пору административном центре Северо-Кавказского края состоялся «Первый Съезд рабочих и крестьян по сплошной коллективизации». С докладом выступил председатель краевого Совета профессиональных союзов /крайсофпрофа/ Б.И.Шульман. Была разработана тактика проведения предстоящей коллективизации в масштабах края. В частности, было принято решение, в целях усиления местных кадров направить в населённые пункты края представителей от трудовых коллективов крупных промышленных предприятий края, из числа членов ВКП/б/, активистов и просто мобилизованных по сталинскому призыву бывших бойцов Красной Армии.

Вскорости после завершения работы Съезда, 3 февраля 1930 года Президиум исполнительного комитета Северо-Кавказского края принял знаменитое Постановление №33 «О ликвидации кулачества как класса в пределах Северо-Кавказского края». В нём, в числе прочих мер, предписывалось в течение 24 часов после получения означенного постановления на местах, провести поголовное выселение «кулацких элементов» и членов их семей. Попутно при этом надлежало конфисковать лошадей, скот, птицу, запасы продовольствия и мануфактуры.

Перед этим по всем сельским Советам края местными властями при помощи сельских активистов, в обстановке строгой секретности были составлены списки всех «нежелательных элементов», подлежащих раскулачиванию и выселению — «кулаков» и «подкулачников»...

Все занесённые в списки «кулаки» были предварительно разделены на три категории с дополнением. Под признак «кулаков первой категории» попадали лица, в обязательном порядке имевшие крепкие хозяйства до революции, в годы Гражданской войны служившие в рядах Белой армии, нелестно отзывавшихся о действиях представителей Советской власти и сельских активистов на местах.

«Кулаки первой категории» считались властями в кристальном виде „врагами диктатуры пролетариата,“ /да и являлись такими по большому счёту/. Согласно Постановлению №33, они вместе с семьями подлежали обязательной высылке за пределы Северо-Кавказского края. Таковых „коассовых

классических врагов,, судя по имеющимся документальным подтверждениям, в пределах Кутейниковского сельского Совета не оказалось.

С «кулаками второй категории» дела обстояли несколько иначе. Не имело абсолютно никакого значения, у белых или у красных служил в Гражданскую кулак второго сорта. За основу попадания в список брался тот факт, что до революции хозяева были малоимущими, а за годы Советской власти крепко встали на ноги. Это считалось прямой изменой делу революции, и виновные подлежали высылке из родных мест, но уже только за пределы округа. Ни в Степане Разине, ни в Должике не нашлось и таковых. Крепких середняцких хозяйств было прилично, но особенно разбогатевших не оказа-лось.

Наконец, «кулаки третьей категории» - самые массовые в списках, сюда попадали абсолютно все, кто на момент составления этих списков был «поражен в правах», то есть лишен права голоса на выборах и права выступать на митингах, собраниях и сходах. В „лишенцах,, оказались все, кто на протяжении 20-х годов, выражаясь недавним перестроичным языком извлёк нетрудовой доход, например, сдал в аренду амбар или пустил на квартиру учительницу. В детали и подробности составители списков не вдавались.

Был ещё один верный и надёжный способ пополнить список неугодных местным властям и активистам лиц. Для этого достаточно было на протяжении всех тех же 20-х годов воспользоваться услугами наёмной рабочей силы – батраков. Официально никто не запрещал использовать в своём хозяйстве наёмную рабочую силу, но делать это следовало в обязательном порядке через посредничество так называемых «батрачкомов», батраческих комитетов при исполкомах сельских Советов. Нанимать рабочих через батрачкомы крайне не выгодно как нанимателю, так и самому батраку, поскольку и тому и другому в таком случае приходилось отчислять солидный процент размера выплаченного вознаграждения / и соответственно полученного заработка/ в пользу вышеупомянутого «батрачка», паразитирующего по своей сути органа. Если же хозяин нанял батрака напрямую, в обход «батрачка», то в глазах властей и активистов он пытался обмануть Советскую власть, а значит – социально опасны и желательны выселение. «Кулаки третьей категории» как наименее социально опасные элементы,

должны были выселяться только за пределы административного района /то есть, теоритически, из Степана Разина могли быть высланы в Шевченко и наоборот/.

Кроме списков „кулаков,, трёх степеней в сельсовете имелся и постоянно пополнялся ещё один список. Он рос по мере разворачивания процесса раскулачивания. Это был список так называемых „подкулачников,,. Сюда мог попасть абсолютно любой гражданин, вне зависимости от имущественного и социального статуса: достаточно было публично высказаться против раскулачивания того или иного хозяина или же просто отказаться от участия в дележе конфискованного у кулаков имущества. Судьба подкулачников целиком зависела от местных властей и активистов, от последних даже в большей степени.

На время проведения самого процесса раскулачивания и организации коллективного хозяйства в х.Степан Разин прибыли уполномоченные из сельского Совета, районного и окружного исполнительных комитетов депутатов трудящихся товарищей Галенко, Кириченко и Шатрава. И по документам, и по сохранившимся обрывочным воспоминаниям, в Степане Разине и в Должике раскулачивание не носило массового характера, как это имело место, например, в казачьих хуторах Алексеевка и Каменный Брод или в слободе Больше-Крепинская. Если говорить языком официальным, то здесь не был раскулачен никто. Но тем не менее, раскулаченные были. Этот на первый взгляд парадокс объясняется просто: параллельно с официальным, государственно-партийным раскулачиванием шло и так называемое «народное» раскулачивание: активисты по своей инициативе, зачастую даже не при попустительстве властей, а вопреки им, проводили выселение всех неугодных „элементов,, сопровождая процесс грабежами. Документальных подтверждений в архивах этому нет. Но доподленно известно, что процесс народного раскулачивания прекратился сразу же после 5 марта 1930 года, после опубликования в газете «Правда» известной статьи И.В.Сталина «Головокружение от успехов».

Некоторых из раскулаченных по воле народа возвратили домой, вернули домовладения и некоторую часть реквизируемого имущества. В целом же в Степане Разине и в Должике процесс великого перелома сельского хозяйст-

В январе 1930 года в Ростов-на-Дону, в ту пору административном центре Северо-Кавказского края состоялся «Первый Съезд рабочих и крестьян по сплошной коллективизации». С докладом выступил председатель краевого Совета профессиональных союзов /крайсофпрофа/ Б.И.Шульман. Была разработана тактика проведения предстоящей коллективизации в масштабах края. В частности, было принято решение, в целях усиления местных кадров направить в населённые пункты края представителей от трудовых коллективов крупных промышленных предприятий края, из числа членов ВКП/б/, активистов и просто мобилизованных по сталинскому призыву бывших бойцов Красной Армии.

Вскорости после завершения работы Съезда, 3 февраля 1930 года Президиум исполнительного комитета Северо-Кавказского края принял знаменитое Постановление №33 «О ликвидации кулачества как класса в пределах Северо-Кавказского края». В нём, в числе прочих мер, предписывалось в течении 24 часов после получения означенного постановления на местах, провести поголовное выселение «кулацких элементов» и членов их семей. Попутно при этом надлежало конфисковать лошадей, скот, птицу, запасы продовольствия и мануфактуры.

Перед этим по всем сельским Советам края местными властями при помощи сельских активистов, в обстановке строгой секретности были составлены списки всех «нежелательных элементов», подлежащих раскулачиванию и выселению – «кулаков» и «подкулачников»...

Все занесённые в списки «кулаки» были предварительно разделены на три категории с дополнением. Под признак «кулаков первой категории» попадали лица, в обязательном порядке имевшие крепкие хозяйства до революции, в годы Гражданской войны служившие в рядах Белой армии, нелестно отзывавшихся о действиях представителей Советской власти и сельских активистов на местах.

«Кулаки первой категории» считались властями в кристальном виде „врагами диктатуры пролетариата, „да и являлись такими по большому счёту/. Согласно Постановлению №33, они вместе с семьями подлежали обязательной высылке за пределы Северо-Кавказского края. Таковых „коассовых

классических врагов,, судя по имеющимся документальным подтверждениям, в пределах Кутейниковского сельского Совета не оказалось.

С «кулаками второй категории» дела обстояли несколько иначе. Не имело абсолютно никакого значения, у белых или у красных служил в Гражданскую кулак второго сорта. За основу попадания в список брался тот факт, что до революции хозяева были малоимущими, а за годы Советской власти крепко встали на ноги. Это считалось прямой изменой делу революции, и виновные подлежали высылке из родных мест, но уже только за пределы округа. Ни в Степане Разине, ни в Должике не нашлось и таковых. Крепких середняцких хозяйств было прилично, но особенно разбогатевших не оказалось.

Наконец, «кулаки третьей категории» - самые массовые в списках, сюда попадали абсолютно все, кто на момент составления этих списков был «поражен в правах», то есть лишен права голоса на выборах и права выступать на митингах, собраниях и сходах. В „лишенцах,, оказались все, кто на протяжении 20-х годов, выражаясь недавним перестроичным языком извлёк нетрудовой доход, например, сдал в аренду амбар или пустил на квартиру учительницу. В детали и подробности составители списков не вдавались.

Был ещё один верный и надёжный способ пополнить список неугодных местным властям и активистам лиц. Для этого достаточно было на протяжении всех тех же 20-х годов воспользоваться услугами наёмной рабочей силы – батраков. Официально никто не запрещал использовать в своём хозяйстве наёмную рабочую силу, но делать это следовало в обязательном порядке через посредничество так называемых «батрачкомов», батраческих комитетов при исполкомах сельских Советов. Нанимать рабочих через батрачкомы крайне не выгодно как нанимателю, так и самому батраку, поскольку и тому и другому в таком случае приходилось отчислять солидный процент размера выплаченного вознаграждения / и соответственно полученного заработка/ в пользу вышеупомянутого «батрачка», паразитирующего по своей сути органа. Если же хозяин нанял батрака напрямую, в обход «батрачка», то в глазах властей и активистов он пытался обмануть Советскую власть, а значит – социально опасны и желательны выселение. «Кулаки третьей категории» как наименее социально опасные элементы,

должны были выселяться только за пределы административного района /то есть, теоритически, из Степана Разина могли быть высланы в Шевченко и наоборот/.

Кроме списков „кулаков,, трёх степеней в сельсовете имелся и постоянно пополнялся ещё один список. Он рос по мере развертывания процесса раскулачивания. Это был список так называемых „подкулачников,,. Сюда мог попасть абсолютно любой гражданин, вне зависимости от имущественного и социального статуса: достаточно было публично высказаться против раскулачивания того или иного хозяина или же просто отказаться от участия в дележе конфискованного у кулаков имущества. Судьба подкулачников целиком зависела от местных властей и активистов, от последних даже в большей степени.

На время проведения самого процесса раскулачивания и организации коллективного хозяйства в х.Степан Разин прибыли уполномоченные из сельского Совета, районного и окружного исполнительных комитетов депутатов трудящихся товарищей Галенко, Кириченко и Шатрава. И по документам, и по сохранившимся обрывочным воспоминаниям, в Степане Разине и в Должике раскулачивание не носило массового характера, как это имело место, например, в казачьих хуторах Алексеевка и Каменный Брод или в слободе Больше-Крепинская. Если говорить языком официальным, то здесь не был раскулачен никто. Но тем не менее, раскулаченные были. Этот на первый взгляд парадокс объясняется просто: параллельно с официальным, государственно-партийным раскулачиванием шло и так называемое «народное» раскулачивание: активисты по своей инициативе, зачастую даже не при попустительстве властей, а вопреки им, проводили выселение всех неугодных „элементов,, сопровождая процесс грабежами. Документальных подтверждений в архивах этому нет. Но доподленно известно, что процесс народного раскулачивания прекратился сразу же после 5 марта 1930 года, после опубликования в газете «Правда» известной статьи И.В.Сталина «Головокружение от успехов».

Некоторых из раскулаченных по воле народа возвратили домой, вернули домовладения и некоторую часть реквизируемого имущества. В целом же в Степане Разине и в Должике процесс великого перелома сельского хозяйст-

ва, то есть раскулачивания и организации коллективного хозяйства прошел значительно спокойнее и не так болезненно, как в некоторых окрестных населённых пунктах.

Вспыхнувший в 1933 году голод породил несколько судебных процессов, коснувшихся напрямую руководящих работников в Степане Разине и в соседней, только образованной Калиновке.

ОБРАЗОВАНИЕ ХУТОРА КАЛИНОВКА.

Практически поголовная сплошная коллективизация на деле означала не только раскулачивание и все, что связано с реквизицией и экспроприацией имущества более или менее зажиточных слоёв населения. По мере становления и развития коллективных хозяйств в донских степях и новые поселения, как правило, на целинных землях, там, где раньше было развито коневодство.

Земли, в настоящее время составляющие Родионово-Несветайский район, исключением из общего правила не стали. Здесь также были образованы новые хутора и посёлки. Одним из таких новых поселений и стал хутор Калиновка. В первые довоенные годы существования Калиновки, его „отцом-основателем,, по праву считается «двадцатипятитысячник» Тарас Данилович Недбайло (1884-1976 года рождения).

Родился Т.Д.Недбайло в середняцкой семье в деревне Холопеничи, Борисовского уезда, Минской губернии. По национальности белорус. В годы первой мировой войны воевал на Западном фронте рядовым солдатом в части под командованием известного впоследствии белогвардейского генерала С.Н.Булак-Балаховича – (пана начальника Белорусского государства), а тогда – капитана царской армии, был ранен.

После февральской революции – член полкового Совета солдатских депутатов. В этом качестве встретил Октябрьскую революцию в запасном полку, дислоцированном в г.Ельне, Смоленской губернии. В годы Гражданской войны находился в рядах Красной Армии, воевал на разных фронтах, был в Белоруссии, на Дону, в Забайкалье. В начале осени 1921 года, неподалёку от Миллерова, сражаясь против формирований батьки Махно,